

Скрытный. Терпеливый. Веселый. Олег Меньшиков

...Некоторые москвичи в начале октября с удовольствием поменялись бы местами с жителями волжского города Тольятти. Отнюдь не для того, чтобы встать к конвейерам ЛогоВАЗа, а для того, чтобы иметь возможность за четыре дня посетить концерты Евгения Колобова с его коллективом "Новая опера", Юрия Башмета с "Солитами Москвы", творческие вечера Олега Табакова и Олега Меньшикова. Дело в том, что в Тольятти проходили ставшие уже традиционными дни независимой премии "Триумф".

Поклонники творчества Олега Меньшикова, очевидно, знают, что этот замечательный артист не устраивает никаких творческих вечеров, и на сегодняшний день встреча со зрителями в Тольятти была беспрецедентной. Зрители задали любимому артисту множество вопросов, и мы сегодня публикуем НАРОДНОЕ ИНТЕРВЬЮ с ОЛЕГОМ МЕНЬШИКОВЫМ.

- Действительно ли для того, чтобы приехать в Тольятти, вы спустились с гор?

- Да, я действительно спустился с гор, со съемок фильма, который называется "Кавказский пленник". Съемки проводились в Дагестане, мне пришлось отпустить усы, хотя я и не очень их люблю... Теперь меня можно отнести к... как это называется? Лицам кавказской национальности. Вы знаете, я столкнулся с ними там - это совершенно замечательные люди, это большие дети. Мы снимали в ауле, три километра над уровнем моря. Люди рождаются здесь, проживают жизнь и умирают, три раза, может быть, съездив в Махачкалу или Дербент. И отношения удивительные. Если мы едем на съемку и проезжает свадьба - это все, на съемку все приезжают пьяные. Уйти невозможно. Они не понимают, как это - "нам нельзя пить - мы на работе". Это у них на уровне потрясения. Снимается у нас сын режиссера, и как-то он закурил. Ну, курит человек, это естественно, а отец его рядом сидит. И ему шепотом на ухо: "У тебя отец рядом". - "Я знаю, а что?" - "Ты что, при отце куришь?" Ни при отце, ни при старшем брате ни пить, ни курить нельзя. Тридцать лет, сорок лет тебе - не имеет значения.

Компания у нас прекрасная. Сергей Бодров - режиссер, может быть, не столь известный, но, поверьте, замечательный. Оператор - Павел Тимофеевич Лебешев, человек, с именем которого связана вся история советского, теперь российского кино. Это профессионал, каких мало. Я думаю, что вообще одна из серьезных проблем на сегодняшний день - быть профессионалом. В любом деле, тем более в нашем, когда критериев не существует, все на уровне "пра-

вится - не нравится", когда непонятно, что есть настоящее.

Что касается "Кавказского пленника", то сохранилось только название классического произведения, а действие перенесено в наши дни. Идет война на Кавказе, но не конкретизируется, какая именно. Мы все делаем вид, что далеки от этого, от этой войны. Как сказал Достоевский, "ко всему подлец-человек привыкает". Так вот, не хотелось бы, чтобы мы к этому привыкали.

- Откройте, если не секрет, формулу своего успеха...

- Я думаю, что самое главное - не врать. Вы понимаете, о чем я. Не врать себе. "Это я потом сделаю" - ничего не сделаешь. "Потом" не бывает. Все нужно сделать сейчас, набело, черновиков не бывает.

- Говорят, детство человека формирует его будущее. Каким было ваше детство?

- Я так мало помню из своего детства, что это меня иногда даже пугает. Эмоциональная память срабатывает иногда, как память на запахи, - о-па! Но чтобы от начала до конца - это очень сложно. Я себя начинаю помнить с первого курса института. Нет, правда... А до этого какими-то вспышками бессознательными.

- Часто ли ваше ощущение образа не совпадает с режиссерским?

- Мы все живые люди и не можем думать всегда одинаково. Я думаю, что в конфликт с режиссером уйти очень просто, можно потом и не работать и делать вид, что мы друг друга не знаем. А зачем это? Я, даже если понимаю, что режиссер не фонтанирует, считаю, что нужно найти общий язык. Даже у самого плохого можно взять что-то хорошее. Хотя бы умение работать с плохим режиссером.

- Вы обязаны своим талантом родителям, себе или людям, которые вас окружают?

- Обязан и родителям, и людям, которые меня окружают. Потому что их энергией мы живем, их любовью мы дышим, и это, наверное, самое главное.

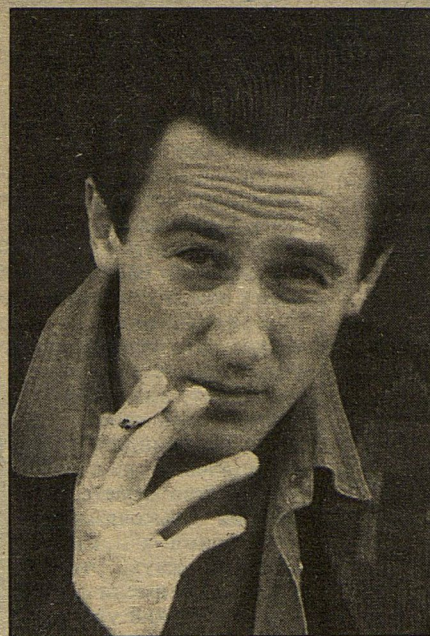
Я не говорил, что Михалков с Балабанов были именно моими учителями: учителя - это те, кто оценки ставит. Я никогда не был знаком с великим дирижером фон Караяном, но я был бы счастлив, если бы мог сказать, что считаю его своим учителем, потому что он очень многому меня научил заочно.

- Как вы относитесь к Михалкову?

- К Никите Сергеевичу Михалкову я отношусь в высшей степени... даже я не знаю такого словечка! Я думаю, что это один из выдающихся режиссеров нашей страны, а может быть, и дальше - и Европы, и мира. Я не могу сказать, что очень часто снимаюсь, но я никогда и ни у кого не испытывал такого состояния спокойствия в кадре, как у Никиты Сергеевича. Знаете, есть такое состояние - "покой летящей стрелы". Примерно такое состояние на съемках у Никиты. Когда не мешает ничто. За камерой же пятнадцать человек стоит, и они обязательно заинтересованно на тебя смотрят, кто-то зеваает: съемки - это же работа для них, это - каждый день. И как отключиться от них, как сделать так, чтобы ты один был с партнером, - это умеет делать только один Никита Михалков, больше я, к сожалению, никого не встретил. И вы знаете, он очень веселый человек, и это совсем иное ощущение в работе. Это легко, весело. К тому же он очень хороший товарищ.

- Как вы попали в кино?

- Как на духу - пришел абсолютно случайно. Не та история,

когда пошел кому-то подыгрывать, а взяли меня... Но это настолько быстро все произошло, настолько случайно, как будто кто-то взял и привел за руку.

- Вы много работаете за рубежом. Где вам легче играть, здесь или там?

- Я работал за рубежом в общей сложности сезона три. Но я не могу там работать постоянно, это однозначно. Ну другие мы, другие. Не хорошие, не плохие - просто другие люди. Если бы я в пятнадцать лет уехал, подсутился бы и привык, а сейчас уже нет. Хм... годы... Здесь многое-много держит, и не хочется этого отдавать. Люди, которые тебя любят, которых ты любишь. Там этого нет, там другое. Когда я работал в Англии, я предложил как-то: "Ребята, давайте выпьем после спектакля". Они говорят: "Отличная идея", - и полезли за книжками своими: "Ну вот, через четверг, например..." "Какой четверг? Сегодня! После спектакля!" Шок. Они не понимают, все нужно распланировать. Ну разве у нас можно планировать, чтобы выпить через неделю?

- Вы мечтали быть похожим на Марлона Брандо? Удалось?

- Знаете, я не мечтал быть похожим на Брандо, поскольку это нереально. Я считаю, что это просто гений, живущий с нами в одно время. Я все время соизмерял, думал: как человек этого добивается? Живет он на своем острове, никого к себе не подпускает. Снимается. Вот отношение к профессии. Если мне предложат

на выбор - оставить семью, друзей или профессию, - что я выберу? Ну, не профессию же, однозначно. Можно ведь не в кино сниматься, а цветы сажать, например... И значит, не такая она главная, эта профессия. Поскольку есть люди, которые тебя окружают, и отвечать-то ТАМ не по профессии будем, не спросят же: "Сколько ролей вы сыграли?"

Я верю в судьбу. Считаю, что каждый человек имеет шанс в жизни, другое дело, что можно его не разглядеть, пройти мимо.

- Как вы "отрываетесь"?

- Бросает в разные стороны, смотря что вы имеете в виду. Знаете, я подумал, скажу сейчас: "Я люблю музыку", - и сразу будет так банально, так скучно, но я действительно ее люблю, ничего не могу с собой поделаться. Я люблю дачу. Я люблю баню. Если это "отрыв" - значит, где-то так.

- Какого героя вы не сыграли, но хотели сыграть?

- У меня никогда не было роли-мечты. Я не знаю, плохо это или хорошо, - но никогда. Я всегда исходил из того, что мне предлагали: нравилось - соглашался, не нравилось - отказывался. Я хотел бы сыграть Гамлета, если предложит хороший режиссер - сыграю. Сейчас, кстати, идут переговоры, хотя они уже год идут, ну не важно. К чему-нибудь придем. Наверное, я бы с удовольствием сыграл Мекки-Ножа в "Трехгрошовой опере", позже, может быть, захотел бы сыграть Сирано. Мечты нет. Мы все зависимы: вот буду сидеть себе и хотеть: "Я так хотел бы это сыграть!" Кому это нужно?

- Какими тремя эпитетами вы могли бы определить свой характер?

- Скрытный. Терпеливый. Веселый.

- Вы "звезда"?

- Я не знаю, что это такое. И ни-ка-ко-го кокетства в этом нет, я не считаю себя звездой. Более того, это слово так затрепало, и такое количество у нас звезд... А их должно быть десять на страну, а никак не пятьсот. Кометки там, метеоры - все нормально. Но звезды - это очень далеко, их не достать рукой. Это миры другие.

Подготовила Лариса ВИННИК
Фото Миколы Гнсюка